

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ / ACADEMIC INTEGRATION

УДК 37.01:371.134:81

DOI: 10.15507/1991-9468.089.021.201704.709-722

Скрытое содержание профессионального языкового образования в социокультурном измерении

Е. Э. Шишлова, И. А. Курицын*

*ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных
отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской
Федерации», г. Москва, Россия,*

** katerina.shishlova@mail.ru*

Введение: изучение содержания образования как актуальной педагогической проблемы традиционно сводится к анализу его явного аспекта, которое зафиксировано в официальных образовательных документах. Однако существенную роль в профессиональной подготовке играет и значительно менее изученный скрытый аспект содержания образования. Данное противоречие обуславливает проблему статьи: какова роль скрытого содержания образования в профессиональной языковой подготовке. Целью статьи является определение потенциального влияния скрытого содержания образования на концептуальную картину мира учащихся. Сравнение картины мира, представленной в учебниках, и картины мира учащихся позволяет определить коэффициент влияния скрытого содержания образования.

Материалы и методы: методологической основой работы является культурологическая концепция личностно ориентированного образования. Методика изучения роли скрытого содержания образования включает четыре этапа: на первом этапе определяются критерии выбора пособий для анализа и совершается их отбор; на втором – обозначаются критерии выбора социокультурных концептов для анализа и производится их отбор; на третьем – разрабатывается схема и осуществляется анализ дискурса учебников; на четвертом – определяется степень влияния скрытого содержания образования на концептуальную картину мира учащихся.

Результаты исследования: определяется структура скрытого содержания образования; разрабатывается схема анализа его предметного компонента; выявляется существенное влияние скрытого содержания образования на концептуальную картину мира учащихся, что и составляет научную новизну статьи.

Обсуждение и заключения: формулируется инновационное для отечественной педагогики понятие «скрытое содержание образования» и предлагается схема анализа его предметного компонента на примере дискурса учебных пособий по английскому языку. Подобный анализ рекомендуется к проведению при отборе учебных материалов не только в рамках языковых, но и других гуманитарных дисциплин.

Ключевые слова: скрытое содержание образования, социокультурный концепт, профессиональная языковая подготовка, анализ дискурса, отбор учебных материалов

Благодарности: авторы выражают благодарность доктору педагогических наук, профессору Е. В. Воеводе за содействие в выборе проблемы исследования, актуальной для профессиональной подготовки международных студентов, аспиранту МГИМО А. Романенко и студентам А. Ильиной и А. Короткову, оказавшим содействие в проведении экспериментальной части исследования, сотрудникам Центра научных и инновационных проектов МГИМО за предоставленную возможность участвовать в III конкурсе молодых ученых на соискание грантов по выполнению научных работ.

Для цитирования: Шишлова Е. Э., Курицын И. А. Скрытое содержание профессионального языкового образования в социокультурном измерении // Интеграция образования. 2017. Т. 21, № 4. С. 709–722. DOI: 10.15507/1991-9468.089.021.201704.709-722

Sociocultural Dimension of Hidden Content in a Professional Language Curriculum

E. E. Shishlova*, I. A. Kuritsyn

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs Russian Federation, Moscow, Russia,

*katerina.shishlova@mail.ru

Introduction: studying curriculum as a pedagogical problem has traditionally been reduced to the analysis of its explicit content, set in official educational documents. However, a much less studied hidden content plays a significant role in education. So, what is the role of the hidden curriculum during professional language training? The purpose of the article is to determine the potential impact of hidden curriculum on students' conceptual worldview. Comparing the worldview presented in textbooks with students' one has allowed us to estimate the rate of influence of hidden curriculum.

Materials and Methods: the methodological basis of the work is the cultural concept of personality-oriented education. The methodology for studying the role of hidden curriculum includes four stages: at the first stage, the authors set the criteria for selecting textbooks for analysis and do the selection; at the second stage, the authors select sociocultural concepts for analysis; at the third stage, the scheme of analysis is designed and the analysis of textbooks is done; at the fourth stage, the authors identify the potential influence of hidden curriculum on students' conceptual worldview.

Results: the structure of hidden curriculum has been determined and the scheme for analysing its subject component has been developed. The authors have identified a significant influence of hidden curriculum on students' worldview, which represents the scientific novelty of the article.

Discussion and Conclusions: the article gives the definition of a hidden curriculum which is new for Russian pedagogy and presents a methodology for its analysis in EFL textbooks. That analysis is recommended to be conducted when selecting teaching materials both in languages and other humanities.

Keywords: hidden curriculum, sociocultural concepts, professional language training, discourse analysis, selection of teaching materials

Acknowledgements: the authors express their sincere gratitude to Elena V. Voevoda, Dr.Sci. (Pedagogy), for her assistance in choosing the research problem relevant for the training of International Relations specialists; MGIMO students and Ph.D. students who assisted in carrying out the experimental part of the research: A. Romanenko, A. Ilyina, A. Korotkov. We are grateful to the staff of the Centre for Scientific and Innovative Projects of MGIMO for the opportunity to apply for the 3-rd competition of Young Scholars Grants for research.

For citation: Shishlova E.E., Kuritsyn I.A. Sociocultural dimension of hidden content in a professional language curriculum. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2017; 21(4):709-722. DOI: 10.15507/1991-9468.089.021.201704.709-722

Введение

Отечественные исследования содержания образования традиционно посвящены его явному аспекту, зафиксированному в образовательных стандартах, планах и программах. Однако менее изученное скрытое содержание образования также оказывает значительное влияние на профессиональную подготовку. Названное противоречие определило проблему данной статьи: какова роль скрытого содержания образования в профессиональной языковой подготовке.

С целью определения базовой для данной статьи категории «скрытое содержание образования» используется культурологическая концепция содержания образования, разработанная классиками оте-

чественной педагогики И. Я. Лернером, В. В. Краевским, М. Н. Скаткиным. Если явное содержание образования обозначается, согласно культурологической концепции, как педагогически адаптированный социокультурный опыт, то скрытое содержание образования можно определить как педагогически неадаптированный социокультурный опыт, оказывающий влияние на систему эмоционально-ценностных отношений обучающихся [1]. Скрытое содержание образования, в отличие от явного, не учитывается официальными образовательными документами, не является официально декларируемым. Оно находится в тесной взаимосвязи с явным содержанием, имеет аксиологическую

природу и реализуется в эмоционально не нейтральных контекстах.

В структуре скрытого содержания образования мы выделяем два компонента: коммуникативный и предметный¹ [2]. Коммуникативный компонент выражается в педагогическом общении [3], предметный – в дискурсе учебных пособий [4; 5]. В данной статье основное внимание уделяется предметному компоненту, который, в случае обучения иностранному языку, реализуется в трансляции учащимся социокультурных норм носителей языка, отраженных в учебниках. На наш взгляд, система социокультурных норм представителей иноязычной культуры, т. е. их концептуальная картина мира, освещенная в дискурсе аутентичных учебных пособий, потенциально способна оказывать влияние на концептуальную картину мира обучающихся по данным пособиям студентов, изменяя их эмоционально-ценностные отношения к тем или иным социокультурным концептам.

Уточним, что система эмоционально-ценностных отношений к концептам составляет концептуальную картину мира человека. Анализ текста как дискурса открывает возможность изучения отраженной в нем системы социокультурных норм общества, к которому принадлежит автор.

Из немногочисленных имеющихся работ по скрытому содержанию образования основная часть посвящена, согласно определенной нами структуре, коммуникативному аспекту. Среди наиболее значимых авторов по данной проблематике можно перечислить следующих: в западной педагогике – Ф. Джексон, Дж. Дьюи, Г. Жиру, Ф. Перрену; в отечественной – И. Д. Фрумин, А. Н. Тубельский, В. А. Сухомлинский, Л. А. Окольская.

Исследование потенциального пространства иноязычной культуры

через учебники актуально для профессионального образования международных, в котором важное место занимает языковое обучение и подготовка к эффективному взаимодействию с представителями других культур в международной среде.

С учетом вышесказанного цель статьи – определение потенциального влияния скрытого содержания образования на концептуальную картину мира студентов-международников.

Задачами статьи являются:

– определение ведущего для исследования понятия «скрытое содержание образования»;

– разработка схемы анализа дискурса учебных текстов и проведение сравнительного анализа дискурса отобранных учебных пособий;

– выявление коэффициента потенциального влияния скрытого содержания образования на систему эмоционально-ценностных отношений учащихся.

Научная новизна статьи состоит в том, что в ней определяется структура скрытого содержания образования, разрабатывается схема анализа его предметного компонента, выявляется влияние скрытого содержания образования на концептуальную картину мира учащихся, которое оценивается как существенное.

Обзор литературы

Скрытый аспект содержания образования, особенно предметный компонент, фактически не исследован в педагогике. Однако в отечественной науке существует традиция изучения социокультурных норм как оказывающих влияние на эмоционально-ценностные отношения обучающихся в рамках культурологической концепции личностно ориентированного подхода к содержанию образования (И. Я. Лернер, М. Н. Скаткин и В. В. Краевский и др.)².

¹ Шишлова Е. Э., Курицын И. А. Предметный и институциональный компоненты скрытого содержания образования в подготовке специалиста международного профиля (на примере гендерного концепта) // Психолого-педагогические аспекты работы преподавателя вуза. 2017. С. 145–156. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=28792076> (дата обращения: 28.03.2017).

² Краевский В. В. Методология педагогики: новый этап. М.: Академия, 2006. С. 43. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20448052> (дата обращения: 28.03.2017); Краевский В. В. Теоретические основы содержания общего среднего образования. М.: Педагогика, 1983. С. 14.

В зарубежной педагогике существует смежная концепция “hidden curriculum”, которую переводят на русский язык как «скрытое содержание образования». Д. Дьюи интерпретирует скрытое содержание как полезный инструмент идеологического воспитания³. Автор термина “hidden curriculum”, Ф. Джексон, разделяет содержание образования на “formal curriculum” (явное содержание) и “hidden curriculum” (скрытое содержание)⁴. Его последователь, Дж. Генри, сравнивает побочность «скрытого содержания образования» с шумами при коммуникации⁵. Ф. Перрену и Г. Жиру рассматривают скрытое содержание как инструмент идеологического воздействия государства на обучающихся⁶, который обеспечивает воспроизводство социокультурных стереотипов в процессе социализации учащихся⁷.

В отечественной науке скрытое содержание образования рассматривалось В. А. Сухомлинским как «фон школы»⁸, И. Д. Фруминым как «контекст образования»⁹, А. Н. Тубельским как «уклад образовательного учреждения» [6].

Большинство авторов акцентируют внимание на коммуникативном компоненте скрытого содержания образования. Лишь немногие работы касаются предметного компонента. Социолог Л. А. Окольская, исследуя учебные пособия, выдвигает тезис о распространении через них социокультурных норм [7].

Несмотря на популярность в последние годы дискурсивных исследований, большинство из них посвящено анализу медийных текстов, а дискурс учебных материалов остается малоизученным. Предлагаемая в данной статье схема анализа дискурса учебников основывается на существующих отечественных (И. А. Стернин¹⁰, Е. С. Кубрякова¹¹, М. Ю. Олешков¹²) и зарубежных работах (С. Ким [9], Х. Ву [10], И. Киргоз [11], К. Шапелль [12], Дж. Ли [13], Дж. Шин [14], М. Ясин [15]). В основе данных методик лежит контент-анализ социокультурного содержания учебников, хотя конкретный предмет анализа варьируется. Н. Рашиди [16], Ц. Чао [17], М. Дехбозорги [18] и Ю. Парк [19] сравнивают степень представленности в учебниках англоязычной и местной культуры. М. Бахман [20] и С. Шах [21] анализируют представленность гендерного концепта в учебных материалах.

Особую остроту проблема изучения скрытого содержания образования приобретает применительно к профессиональной подготовке междунаrodnиков, поскольку адекватная кросс-культурная коммуникация, по мнению Е. В. Воеводы, составляет основу их профессиональной языковой компетентности¹³ [8].

Материалы и методы

Исследование выполнено в контексте культурологической концепции лич-

³ Dewey J. *Democracy and education*. Norwood : The Macmillan Company, 1916. Pp. 94–115. URL: <https://www.gutenberg.org/files/852/852-h/852-h.htm> (дата обращения: 28.03.2017).

⁴ Jackson Ph. *Life in classrooms*. New York : Holt, Rinehart and Winston, 1968. Pp. 10–33.

⁵ Henry J. *Lernziel Entfremdung. Analysen von Unterrichtsszenen in Grundschulen // Der heimliche Lehrplan – Untersuchungen zum Schulunterricht*. 1975. Pp. 35–71.

⁶ Perrenoud Ph. *Curriculum: le formel, le réel, le cache. La pédagogie: une encyclopédie pour aujourd’hui*. Paris : ESF, 1993. Pp. 61–76.

⁷ Giroux H. *Theory and resistance in education*. London : Bergin & Garvey, 2001. Pp. 42–113.

⁸ Сухомлинский В. А. *Разговор с молодым директором школы*. М. : Просвещение, 1982. С. 138.

⁹ Фрумин И. Д. *Тайны школы: заметки о контекстах*. Красноярск : КГУ, 1999. С. 15.

¹⁰ Стернин И. А. *Типы значений и концепт // Концептуальное пространство языка : сб. науч. тр., посвященных юбилею Н. Н. Болдырева*. 2005. С. 257–282.

¹¹ Кубрякова Е. С. *О контурах новой парадигмы знания в лингвистике // Структура и семантика художественного текста : доклады VII междунар. конф. М., 1999. С. 186–197. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/4879329> (дата обращения: 28.03.2017).*

¹² Олешков М. Ю. *Лингвоконцептуальный анализ дискурса (теоретический аспект) // Дискурс, концепт, жанр : коллектив. моногр. Нижний Тагил : НТГСПА, 2009. С. 68–85.*

¹³ Воевода Е. В. *Основные направления профессионально ориентированной языковой подготовки специалиста-международника*. М. : МГОУ, 2009. С. 94–96.

ностно ориентированного образования с применением когнитивно-дискурсивного подхода.

Методика изучения роли скрытого содержания образования в профессиональной языковой подготовке специалистов-международников включает четыре этапа.

На первом этапе были обозначены критерии и проведен отбор учебных пособий. На основании критериев аутентичности, общезыковой направленности, комплексности курса были отобраны следующие учебники: *New Headway, Inside Out, Language Leader, Straightforward*.

На втором этапе были определены критерии для обозначения социокультурных концептов и проведен их отбор для анализа. На основании критериев универсальности, фундаментальности и социокультурной направленности выделены четыре базовых концепта, характеризующих общество: доминирование мужчин/женщин, индивидуализм/коллективизм, доминирование большинства/меньшинств, национализм/космополитизм.

На третьем этапе проведен сравнительный анализ дискурса отобранных учебников по характеру представленности в них названных концептов, который включал в себя стилистический и концептуальный анализ.

На четвертом этапе выяснялось максимальное потенциальное влияние скрытого содержания учебников на концептуальную картину мира обучающихся. Для этого представленность концептов в пособиях сравнивалась с концептуальной картиной мира учащихся до обучения по анализируемым книгам. Данные о концептуальной картине мира учащихся были получены посредством анкетирования студентов Московского государственного института международных отношений (МГИМО) по предварительно разработанной анкете, измерявшей их эмоционально-ценностные отношения к отобранным четырем концептам. Разница представленности социокультурных концептов в учебниках и в картине мира обучающихся и составила

максимально возможное влияние на них скрытого содержания, заложенного в учебники. Это влияние было представлено в итоговой таблице в виде баллов, процентов и коэффициента.

Результаты исследования

Для анализа скрытого содержания в дискурсе учебных пособий, используемых в преподавании английского языка студентам МГИМО, применялся стилистический и концептуальный анализ. Стилистический анализ оценивал уровень деформализации учебника, концептуальный – характер представленности социокультурных концептов в текстах. Схема анализа в единстве его двух частей показана в таблице 1.

Стилистический анализ. Реализация скрытого содержания образования, связанная с распространением норм и ценностей, вероятна в эмоционально не нейтральной среде, поэтому в ходе стилистического анализа проводится оценка общего эмоционального стиля учебника.

В результате стилистического анализа получается процентная оценка, показывающая уровень деформализации стиля учебника (при 0 % учебник полностью формален, при 100 % – абсолютно деформализован). Чем выше данная оценка, тем более эмоционально не нейтрален учебник, а значит, тем больше вероятность реализации скрытого содержания образования и, соответственно, потенциальной трансляции обучающимся норм, заложенных в дискурсе учебника.

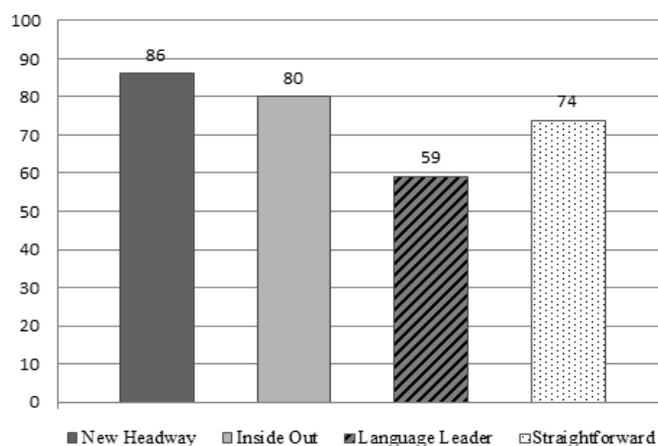
По итогам стилистического анализа получены уровни деформализации учебников (рис. 1).

Хотя уровень деформализации индивидуален и варьируется для каждого учебника, мы можем констатировать его высокий уровень во всех четырех случаях – от умеренно эмоционального стиля *Language Leader* до крайне эмоционального стиля *New Headway*. Общая тенденция состоит в том, что уровень деформализации выше среднего либо высокий. При таком уровне не нейтральности контекста вероятность реализации скрытого содержания образования

Т а б л и ц а 1. Схема анализа скрытого содержания образования в дискурсе учебных пособий
 T a b l e 1. The scheme of analysis of hidden curriculum in the discourse of textbooks

Позиции анализа / Points of analysis	Стилистический анализ / Stylistic analysis	Процент от итоговой оценки / Percent of the final assessment	Концептуальный анализ / Conceptual analysis	Процент от итоговой оценки / Percent of the final assessment
Стилистический фон / Stylistic background	<p>Организация учебника (как научного или художественного произведения; наличие вызывающих эмпатию сюжета и героев) / Textbook organisation (as a scientific or fiction text; availability of an emotionally affecting plot and characters). Заголовки (строгие или образные) / Headings (strict or vivid). Стиль изложения (абстрактный с ограниченными примерами или конкретный с многочисленными примерами) / Narrative style (abstract one with limited examples or detailed one with numerous examples). Юмор (в прямом или косвенном значении) / Humour (direct or indirect)</p>	<p>40 (по 10 % за каждый пункт) / 40 (10 % per each point)</p>	<p>Организация учебника (выраженность концепта в стиле пособия, среди героев и в сюжете текстов) / Textbook organisation (concept representation in the book style, among the characters and in the plot). Заголовки (представленность концепта в заголовках) / Headings (concept representation in headings). Стиль изложения (примеры представленности концепта в стиле) / Narrative style (concept representation in the narrative style). Юмор (представленность концепта в юморе: в прямом или косвенном значении) / Humour (concept representation in humour, direct or indirect)</p>	<p>Соотношение процента веса трех позиций в итоговой оценке определяется исследователем в зависимости от уровня представленности рассматриваемого концепта в каждой из них по общей формуле: $k_1 + k_2 + k_3 = 100\%$ / The ratio of three points in the final assessment is determined depending on the level of representation of the concept in every point, according to the following formula: $k_1 + k_2 + k_3 = 100\%$</p>
Иллюстрации / Illustrations	<p>Уровень эмоциональности иллюстраций (выразительные или невыразительные) / Emotionality of illustrations (expressive or unexpressive ones)</p>	30	<p>Представленность концепта в иллюстрациях / Concept representation in illustrations</p>	<p>Представленность концепта в иллюстрациях / Concept representation in illustrations</p>
Языковые маркеры / Language markers	<p>Модальность текстов (их слабая или сильная эмоциональность). Определяется по наличию языковых маркеров модальности: – грамматических (восклицания, императивы, модальные глаголы, сослагательное наклонение и др.); – лексических (заниженная лексика: фразовые глаголы, разговорные слова, сленг и т. д.) / Texts modality (level of their emotionality) depending on verbal markers of modality: – grammar (exclamations, imperatives, modal verbs, Subjunctive and other emotionally non-neutral constructions); – lexical (simple vocabulary: phrasal verbs, colloquialisms, slang etc.)</p>	30	<p>Представленность концепта языковыми маркерами модальности / Concept representation with verbal markers of modality</p>	<p>Представленность концепта языковыми маркерами модальности / Concept representation with verbal markers of modality</p>

Р и с. 1. Уровень деформализации стиля учебных пособий
F i g. 1. The level of informality of the textbooks style

оценивается как высокая, что является основанием для проведения концептуального анализа.

Концептуальный анализ. В ходе концептуального анализа проводится оценка репрезентации в учебниках четырех базовых социокультурных концептов. В результате этой оценки делается вывод о том, какая концептуальная картина представлена в учебнике. Сравнение этой картины с концептуальной картиной мира читателя позволяет зафиксировать разницу, величина которой представляет собой максимальное потенциальное влияние скрытого содержания учебников на обучающихся.

Оценка степени представленности концептов осуществляется по шкале от 0 до 100 баллов, где 0 – максимально традиционалистское состояние концептов, а 100 – максимально антитрадиционалистское. В случае концепта «доминирование мужчин/женщин» полученные баллы могут значить следующее: 0 – патриархат, 50 – равенство полов, 100 – матриархат. Оценка проводится в две стадии. На первой стадии анализа по каждой из позиций (стилистический фон, иллюстрации и языковые маркеры) выставляется балльная оценка на основании сопутствующего качественного анализа с приведением наиболее ярких примеров. Математически эти три оценки можно обозначить как x , y , z . На второй стадии определяется процентный вес каждой из позиций в общей оценке, обозначаемый

как k_1 , k_2 , k_3 . Соотношение их процентного веса устанавливается индивидуально для каждого концепта в зависимости от его представленности в каждой из позиций анализа и в сумме составляет 100 % (см. табл. 1).

Формула итоговой оценки за каждый концепт:

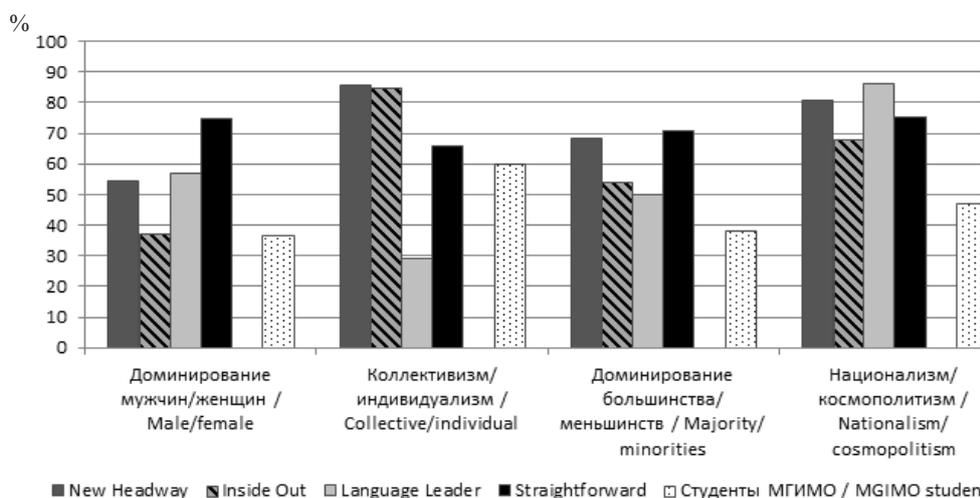
$$k_1x + k_2y + k_3z = T.$$

Например, концепт «доминирование мужчин/женщин» в учебнике New Headway оценен на 45 баллов за общий стилистический фон (x), 60 – за иллюстрации (y) и 50 – за языковые маркеры (z). В данном случае предлагается следующая формула соотношения трех позиций: 30 % – за фон (k_1), 60 % – за иллюстрации (k_2) и 10 % – за языковые маркеры (k_3): $45 \times 0,3 + 60 \times 0,6 + 50 \times 0,1 = 54,5$.

Итоговая оценка за концепт (T) – 54,5, что можно интерпретировать как представленность эгалитарных отношений полов. В целом это адекватно отражает гендерную ситуацию в англоязычном мире.

Результаты концептуального анализа учебных пособий приведены на рисунке 2.

Так, на примере гендерного концепта можно заключить, что в учебниках английского языка в основном отображены эгалитарные отношения между полами. Хотя возможны и другие варианты (в частности, Language Leader отражает доминирование мужчин, а Straightforward – доминирование женщин).

Р и с. 2. Представленность социокультурных концептов в пособиях и картине мира студентов МГИМО в баллах по 100-балльной шкале

F i g. 2. Representation of the concepts in textbooks and in the world view of MGIMO students on a 0-100 points scale

Для выявления максимального потенциального влияния скрытого содержания учебников на концептуальную картину мира обучающихся представленность концептов в пособиях сравнивалась с концептуальной картиной мира студентов до обучения по анализируемому учебнику. Оценка концептуальной картины мира студентов МГИМО была получена на основе анкетирования 100 учащихся I курса факультета международных экономических отношений. Сравнив данные значения с результатами анализа дискурса учебников (т. е. картины мира студентов и картины мира, представленной в учебниках), мы узнаем разницу в значении, которая является числовым отображением максимального потенциального влияния скрытого содержания образования при его успешной реализации в процессе обучения по данным учебникам. Чем выше эта числовая разница, тем сильнее потенциально могут измениться эмоционально-ценностные отношения студентов к рассмотренным концептам в рамках их концептуальной картины мира.

Рассматривая концепт «доминирование мужчин/женщин», можно констатировать, что учебник Straightforward потенциально способен сильнее всех остальных пособий «сместить» отно-

шение учащихся в сторону антитрадиционализма. Обучение по New Headway и Language Leader может привести к формированию эгалитарного отношения к гендерным ролям. Напротив, обучение по Inside Out не окажет заметного влияния на отношение обучающихся к данному концепту, поскольку его представленность в учебниках практически совпадает с эмоционально-ценностным отношением к нему студентов до обучения.

Можно констатировать общую тенденцию: хотя представленность отдельных концептов несколько варьируется, рассматриваемые учебники могут способствовать формированию более антитрадиционалистской концептуальной картины мира, распространяя социокультурные нормы равенства полов, признания прав меньшинств, выраженного индивидуализма и космополитизма, которые менее характерны для студентов МГИМО (являющихся представителями русской культуры), чем для представителей англоязычной культуры. В зависимости от заявленных воспитательных целей языковой подготовки подобное скрытое содержание учебников может помочь или мешать их реализации, и соответственно, целесообразность использования этих пособий в учебном процессе нуждается в рефлексии.

Проиллюстрируем влияние скрытого содержания на примере учебника New Headway. Максимальное потенциальное влияние скрытого содержания на обучающихся через дискурс данного пособия представляет собой разницу между представленностью концептов в пособии и в концептуальной картине мира обучающихся. В случае студентов МГИМО учебник New Headway потенциально может сдвинуть их эмоционально-ценностные отношения к данным концептам в сторону антитрадиционализма в среднем на 29 баллов по 100-балльной шкале, т. е. на 61 % от изначального значения. Данная оценка представляет собой среднее арифметическое из оценок по 4 концептам: на 18 баллов (49,5 %) в сторону доминирования женщин (в итоге это дает 54,5 баллов, что интерпретируется как эгалитарные гендерные отношения), на 25,5 (42,5) – к индивидуализму, на 30,5 (80) – в сторону доминирования меньшинств, на 33,5 баллов (71 %) – к космополитизму.

Таблица 2 демонстрирует влияние на обучающихся скрытого содержания образования и предлагает средние значения по всем пособиям для каждого из концептов и средние значения влияния по четырем концептам для каждого из пособий. В итоге можно вывести общее среднее значение влияния по четырем концептам всех пособий. Последние способны потенциально повлиять на картину мира учащихся следующим образом: у студентов МГИМО – вызвать изменение на 20 баллов по 100-балльной шкале в сторону антитрадиционализма (или на 48 % от изначального значения). Процентное изменение эмоционально-ценностного отношения к данным концептам можно перевести в десятичную дробь, которая будет обозначать коэффициент влияния скрытого содержания образования. Таким образом, средний коэффициент влияния скрытого содержания образования на обучающихся МГИМО составляет 1,48.

Т а б л и ц а 2. Максимальное потенциальное влияние скрытого содержания учебников на студентов МГИМО*

T a b l e 2. Maximum potential influence of hidden curriculum of the textbooks on MGIMO students

Учебники / Textbooks	Доминирование мужчин/женщин / Male/female	Коллективизм/индивидуализм / Collective / individual	Доминирование большинства/меньшинств / Majority/minorities	Национализм/космополитизм / Nationalism/cosmopolitanism	Общее среднее влияние по 4 концептам / Average influence in 4 concepts
New Headway	+ 18,0 + 49,5 % 1,495	+ 25,5 + 42,5 % 1,425	+ 30,5 + 80,0 % 1,8	+ 33,5 + 71,0 % 1,71	+ 29,0 + 61,0 % 1,61
Inside Out	+ 0,5 + 1,5 % 1,015	+ 25,0 + 41,5 % 1,415	+ 16,0 + 42,0 % 1,42	+ 21,0 + 44,5 % 1,445	+ 15,5 + 32,0 % 1,32
Language Leader	+ 20,5 + 56,0 % 1,56	- 31,0 - 51,5 % 0,485	+ 12,0 + 31,5 % 1,315	+ 39,0 + 83,0 % 1,83	+ 10,0 + 30,0 % 1,3
Straightforward	+ 38,5 + 105,5 % 2,055	+ 6,0 + 10,0 % 1,1	+ 33,0 + 87,0 % 1,87	+ 28,5 + 75,0 % 1,75	+ 26,5 + 69,5 % 1,695
Общее влияние по 4 учебникам / Average influence of 4 textbooks	+ 19,5 + 53,0 % 1,53	+ 6,5 + 10,5 % 1,105	+ 23,0 + 60,0 % 1,6	+ 30,5 + 68,5 % 1,685	+ 20,0 + 48,0 % 1,48

* Указаны изменения в баллах по 100-балльной шкале, изменения в процентах и коэффициенты влияния / The influence is given in 0-100 points, as a percent and as a quotient

Этот коэффициент представляет собой величину K_{hc} , получаемую в результате деления величины представленности концепта в пособии (T) на величину эмоционально-ценностного отношения студентов к данному концепту до обучения по пособию (S):

$$T / S = K_{hc}.$$

Коэффициент влияния, отличный от 1, указывает на наличие трансляции социокультурных норм. Значение K_{hc} менее 1 указывает на изменение отношений в сторону традиционализма, более 1 – на изменение в сторону антитрадиционализма. Как следует из таблицы 2, в большинстве случаев ожидается изменение отношений на более антитрадиционалистские. Исключение представляет учебник Language Leader, который может сформировать у обучающегося более традиционалистское отношение к роли личности в обществе.

По нашему мнению, влияние может считаться существенным при отклонении K_{hc} более чем на 0,3 от 1 в обе стороны, т. е. при значениях коэффициента менее 0,7 и более 1,3. Это соответствует 30 % изменению эмоционально-ценностных отношений обучающихся от начального состояния до обучения по учебнику. Мы полагаем, что обнаружение существенной трансляции означает необходимость критического осмысления целесообразности использования пособия со стороны преподавателя. В случае анализируемых учебников их средние коэффициенты выходят за пределы указанных нами пороговых значений (только Language Leader показывает значение 1,3, что находится на самой грани установленного диапазона). Принимая во внимание величины указанных итоговых значений, можно заключить, что данные учебники потенциально способны оказать существенное влияние на концептуальную картину мира студентов.

Итак, при использовании данных учебных пособий в языковой подготовке вероятно скрытая трансляция социокультурных норм, отраженных в учебниках. Целесообразность такой трансляции в рам-

ках учебного процесса зависит от поставленных образовательных задач и может как способствовать, так и препятствовать их реализации.

Обсуждение и заключения

Проведенная работа позволила решить поставленные в статье задачи, подтвердить гипотезу о наличии скрытого содержания в текстах учебных материалов и возможности его потенциального влияния на картину мира обучающихся. Авторы предлагают удобную и легко воспроизводимую схему анализа скрытого содержания, которая включает стилистическую и концептуальную части.

Выявлено существенное потенциальное влияние учебных пособий на систему эмоционально-ценностных отношений учащихся. Использованная методика изучения роли скрытого содержания образования, включающая четыре этапа, позволила определить коэффициент влияния, который составил 1,48. Определены пороговые значения коэффициента влияния (0,7; 1,3), отклонение от которых означает наличие существенного влияния скрытого содержания образования на концептуальную картину мира учащихся, что требует осмысления преподавателем соответствия учебника образовательным целям.

Данное исследование способствует совершенствованию образовательного процесса на этапах отбора и использования учебных материалов. Предложенный авторский анализ скрытого содержания не ограничивается языковыми учебниками, он применим и к учебным материалам других дисциплин, прежде всего гуманитарного цикла.

Данные, полученные в результате изучения представленности социокультурных концептов в дискурсе учебников по английскому языку, могут оказаться полезными при разработке аналогичных учебников по русскому языку для иностранных обучающихся. Механизм социокультурной трансляции через обучение языку может быть использован для продвижения русской культуры в рамках политики мягкой силы.

Проблема скрытого содержания профессионального языкового образования остается актуальной и требует дальнейшего исследования, в частности, проведения формирующего эксперимента, в ходе которого необходимо оценить эмоционально-ценностные отношения студентов, обучающихся по аутентичным учебникам, и тех, кто обучается

по учебникам отечественных авторов. Проведение подобного эксперимента позволило бы улучшить понимание механизма скрытой социокультурной трансляции норм иноязычной культуры в образовательном процессе, что в итоге способствовало бы совершенствованию отбора содержания профессионального языкового образования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шишлова Е. Э. Скрытое содержание профессионального образования: гендерный аспект // Человеческий капитал. 2016. № 11. С. 50–52. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27340492> (дата обращения: 28.03.2017).
2. Курицын И. А. Анализ содержания образования в профессиональной языковой подготовке студентов международных // Известия Южного федерального университета. 2016. № 9. С. 79–88. URL: http://pedsciencemag.ddk.com.ru/bulletin/?pageIDD=4&MAGAZINE_IDD=106&command=getArticle&ArticleId=2071 (дата обращения: 28.03.2017).
3. Шишлова Е. Э. Скрытое содержание образования как механизм воспроизводства гендерных стереотипов в коммуникативной среде вуза // Современная коммуникативистика. 2016. № 4. С. 61–64. DOI: 10.12737/20977
4. Курицын И. А. Скрытое содержание образования в дискурсе языковых учебных пособий // Современная коммуникативистика. 2016. № 5. С. 58–63. DOI: 10.12737/21933
5. Курицын И. А. Дискурс языковых учебных пособий как канал репрезентации скрытого содержания образования // Современная коммуникативистика. 2017. № 2. С. 41–45. DOI: 10.12737/24875
6. Тубельский А. Н. Уклад школьной жизни – скрытое содержание образования // Вопросы образования. 2007. № 4. С. 177–180. URL: <https://vo.hse.ru/2007--4/26551889.html> (дата обращения: 28.03.2017).
7. Окольская Л. А. Трудные ценности и нормы в содержании учебников для начальной школы: сегодня и 20 лет назад // Вопросы образования. 2007. № 2. С. 68–85. URL: <https://vo.hse.ru/2007--2/26552063.html> (дата обращения: 28.03.2017).
8. Воевода Е. В. Профессиональная языковая подготовка студентов-международников: вопросы дидактики // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 1 (28). С. 9–12. URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru/tazdely/pedagogika/professionalnaya-yazykovaya-podgotovka-studentov-mezhdunarodnikov-voprosy> (дата обращения: 28.03.2017).
9. Kim S. Y., Paek J. An analysis of culture-related content in English textbooks // Linguistic Research. 2015. Vol. 32. Pp. 83–104. URL: http://isli.khu.ac.kr/journal/content/data/32_S/5.pdf (дата обращения: 28.03.2017).
10. Wu J. A content analysis of the cultural content in the EFL Textbooks // Canadian Social Science. 2010. Vol. 6, no. 5. Pp. 137–144. URL: <http://www.cscanada.net/index.php/css/article/view/j.css.1923669720100605.016/1128> (дата обращения: 28.03.2017).
11. Kirkgöz Y., Agcam R. Exploring culture in locally published English textbooks for primary education in Turkey // CEPS Journal: Center for Educational Policy Studies Journal. 2011. Vol. 1, no. 1. Pp. 153–167. URL: http://www.pedocs.de/volltexte/2012/6537/pdf/CEPS_2011_1_Kirkgoez_Exploring_culture_D_A.pdf (дата обращения: 28.03.2017).
12. Chapelle C. A. A hidden curriculum in language textbooks: Are beginning learners of French at US universities taught about Canada? // The Modern Language Journal. 2009. Vol. 93, no. 2. Pp. 139–152. DOI: 10.1111/j.1540-4781.2009.00852.x/full
13. Lee J. F. K. A hidden curriculum in Japanese EFL textbooks: Gender representation // Linguistics and Education. 2014. Vol. 27. Pp. 39–53. URL: <http://repository.lib.ied.edu.hk/jspui/handle/2260.2/15427> (дата обращения: 28.03.2017).
14. Shin J., Eslami Z. R., Chen W. C. Presentation of local and international culture in current international English-language teaching textbooks // Language, Culture and Curriculum. 2011. Vol. 24, no. 3. Pp. 253–268. DOI: 10.1080/07908318.2011.614694

15. Linguistic sexism in Qatari primary mathematics textbooks / M. S. M. Yasin [et al.] // GEMA: Online Journal of Language Studies. 2012. Vol. 12, no. 1. Pp. 53–68. URL: https://www.researchgate.net/publication/289726551_Linguistic_sexism_in_Qatari_primary_Mathematics_textbooks (дата обращения: 28.03.2017).
16. *Rashidi N., Meihami H.* Hidden curriculum: An analysis of cultural content of the ELT textbooks in inner, outer, and expanding circle countries // Cogent Education. 2016. Vol. 3, no. 1. Pp. 1–17. DOI: 10.1080/2331186X.2016.1212455
17. *Chao T. C.* The hidden curriculum of cultural content in internationally published ELT textbooks: A closer look at new American inside out // The Journal of Asia TEFL. 2011. Vol. 8, no. 2. Pp. 189–210. URL: https://www.researchgate.net/publication/286980308_The_hidden_curriculum_of_cultural_content_in_internationally_published_ELt_textbooks_A_closer_look_at_new_American_inside_out (дата обращения: 28.03.2017).
18. *Dehbozorgi M., Amalsaleh E., Kafipour R.* Exploring cultural content of three prominent EFL textbooks in Iran (A case study of American English files, top notch and four corners) // Acta Didactica Napocensia. 2014. Vol. 7, no. 1. Pp. 69–81. URL: <https://eric.ed.gov/?id=EJ1053253> (дата обращения: 28.03.2017).
19. *Park Y. H.* College English textbooks: An analysis of their cultural content // English Teaching. 1999. Vol. 54, no. 1. Pp. 43–66. URL: http://kate.bada.cc/wp-content/uploads/2015/02/kate_54_1_3.pdf (дата обращения: 28.03.2017).
20. *Bahman M., Rahimi A.* Gender representation in EFL materials: an analysis of English textbooks of Iranian high schools // Procedia-Social and Behavioral Sciences. 2010. Vol. 9. Pp. 273–277. DOI: 10.1016/j.sbspro.2010.12.149
21. *Shah S. F.* Gender inclusion: A neglected aspect of the English textbooks in Pakistan // International Journal of Social Sciences and Education. 2012. Vol. 3, no. 1. Pp. 118–127. URL: <http://ijsse.com/sites/default/files/issues/2012/Volume%203%20issue%201/Papers/Paper-13.pdf> (дата обращения: 28.03.2017).

Поступила 09.04.2017; принята к публикации 25.05.2017; опубликована онлайн 29.12.2017.

Об авторах:

Шишлова Екатерина Эдуардовна, доцент кафедры педагогики и психологии ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (119454, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, д. 76), **ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3080-7003>**, **Researcher ID: E-6730-2017**, katerina.shishlova@mail.ru

Курицын Иван Андреевич, аспирант кафедры педагогики и психологии ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (119454, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, д. 76), **ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4002-8484>**, **Researcher ID: E-8757-2017**, espero91@list.ru

Заявленный вклад авторов:

Шишлова Екатерина Эдуардовна – научное руководство и консультирование на всех этапах исследования; определение сущности и структуры ведущего для исследования понятия скрытого содержания образования; разработка методики анализа предметного аспекта скрытого содержания образования; создание средств анкетирования обучающихся; критический анализ проблемы, методов и результатов исследования.

Курицын Иван Андреевич – инициация изучения инновационной для педагогики проблемы скрытого содержания образования; разработка теоретико-методологических основ исследования; разработка и апробация авторской схемы анализа предметного аспекта скрытого содержания образования; проведение статистической обработки результатов анкетирования обучающихся; обобщение и осмысление результатов экспериментальной работы и их оформление.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Shishlova E.E. Hidden curriculum of professional education: gender aspect. *Chelovecheskii kapital* = Human Capital. 2016; 11:50-52. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27340492> (accessed 28.03.2017). (In Russ.)
2. Kuritsyn I.A. [Analysis of education content in professional linguistic preparation of international relations students]. *Izvestia Yuzhnogo federalnogo universiteta* = News Bulletin of Southern Federal University. 2016; 9:79-88. Available at: http://pedsciencemag.ddk.com.ru/bulletin/?pageIDD=4&MAGAZINE_IDD=106&command=getArticle&ArticleIdd=2071 (accessed 28.03.2017). (In Russ.)
3. Shishlova E.E. The hidden curriculum as a mechanism of reproducing gender stereotypes in the communicative environment of the university. *Sovremennaya kommunikativistika* = Modern Communication Studies. 2016; 4:61-64. DOI: 10.12737/20977
4. Kuritsyn I.A. Hidden curriculum in foreign language course books. *Sovremennaya kommunikativistika* = Modern Communication Studies. 2016; 5:58-63. DOI: 10.12737/21933
5. Kuritsyn I.A. Discourse of manuals and textbooks as a channel of representing hidden curriculum in foreign language teaching. *Sovremennaya kommunikativistika* = Modern Communication Studies. 2017; 2:41-45. DOI: 10.12737/24875
6. Tubelskiy A.N. [School life and its implicit education content]. *Voprosy obrazovaniya* = Educational Studies. 2007; 4:177-180. Available at: <https://vo.hse.ru/2007--4/26551889.html> (accessed 28.03.2017). (In Russ.)
7. Okolskaya L.A. [Work values and norms in primary school textbooks: today and 20 years ago]. *Voprosy obrazovaniya* = Educational Studies. 2007; 2:68-85. Available at: <https://vo.hse.ru/2007--2/26552063.html> (accessed 28.03.2017). (In Russ.)
8. Voevoda E.V. Professional language training of students of international relations: didactics. *Vestnik MGIMO Universiteta* = Bulletin of MGIMO University. 2013; 1(28):9-12. Available at: <http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/pedagogika/professionalnaya-yazykovaya-podgotovka-studentov-mezhdunarodnikov-voprosy> (accessed 28.03.2017). (In Russ.)
9. Kim S.Y., won Paek J. An analysis of culture-related content in English textbooks. *Linguistic Research*. 2015; 32:83-104. Available at: http://isli.khu.ac.kr/journal/content/data/32_S/5.pdf (accessed 28.03.2017).
10. Wu J.A Content analysis of the cultural content in the EFL textbooks. *Canadian Social Science*. 2010; 6(5):137-144. Available at: <http://www.cscanada.net/index.php/css/article/view/jcss.1923669720100605.016/1128> (accessed 28.03.2017).
11. Kirkgöz Y., Agcam R. Exploring culture in locally published English textbooks for primary education in Turkey. *CEPS Journal: Center for Educational Policy Studies Journal*. 2011; 1(1):153-167. Available at: http://www.pedocs.de/volltexte/2012/6537/pdf/CEPS_2011_1_Kirkgoez_Exploring_culture_D_A.pdf (accessed 28.03.2017).
12. Chapelle C.A. A hidden curriculum in language textbooks: Are beginning learners of French at US universities taught about Canada? *The Modern Language Journal*. 2009; 93(2):139-152. DOI: 10.1111/j.1540-4781.2009.00852.x/full
13. Lee J.F.K. A hidden curriculum in Japanese EFL textbooks: Gender representation. *Linguistics and Education*. 2014; 27:39-53. Available at: <http://repository.lib.ied.edu.hk/jspui/handle/2260.2/15427> (accessed 28.03.2017).
14. Shin J., Eslami Z.R., Chen W.C. Presentation of local and international culture in current international English-language teaching textbooks. *Language, Culture and Curriculum*. 2011; 24(3):253-268. DOI: 10.1080/07908318.2011.614694
15. Yasin M.S.M. et al. Linguistic sexism in Qatari primary mathematics textbooks. *GEMA: Online Journal of Language Studies*. 2012; 12(1):53-68. Available at: https://www.researchgate.net/publication/289726551_Linguistic_sexism_in_Qatari_primary_Mathematics_textbooks (accessed 28.03.2017).
16. Rashidi N., Meihami H. Hidden curriculum: An analysis of cultural content of the ELT textbooks in inner, outer, and expanding circle countries. *Cogent Education*. 2016; 3(1):1-17. DOI: 10.1080/2331186X.2016.1212455
17. Chao T.C. The hidden curriculum of cultural content in internationally published ELT textbooks: A closer look at new American inside out. *The Journal of Asia TEFL*. 2011; 8(2):189-210. Available at: https://www.researchgate.net/publication/286980308_The_hidden_curriculum_of_cultural_content_in_internationally_published_ELt_textbooks_A_closer_look_at_new_American_inside_out (accessed 28.03.2017).

18. Dehbozorgi M., Amalsaleh E., Kafipour R. Exploring cultural content of three prominent EFL textbooks in Iran (A case study of American English files, top notch and four corners). *Acta Didactica Napocensia*. 2014; 7(1):69-81. Available at: <https://eric.ed.gov/?id=EJ1053253> (accessed 28.03.2017).
19. Park Y.H. College English textbooks: An analysis of their cultural content. *English Teaching*. 1999; 54(1):43-66. Available at: http://kate.bada.cc/wpcontent/uploads/2015/02/kate_54_1_3.pdf (accessed 28.03.2017).
20. Bahman M., Rahimi A. Gender representation in EFL materials: an analysis of English textbooks of Iranian high schools. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. 2010; 9:273-277. DOI: 10.1016/j.sbspro.2010.12.149
21. Shah S.F. Gender inclusion: A neglected aspect of the English textbooks in Pakistan. *International Journal of Social Sciences and Education*. 2012; 3(1):118-127. Available at: <http://ijsse.com/sites/default/files/issues/2012/Volume%203%20issue%201/Papers/Paper-13.pdf> (accessed 28.03.2017).

Submitted 09.04.2017; revised 25.05.2017; published online 29.12.2017.

About the authors:

Ekaterina E. Shishlova, Associate Professor, Chair of Pedagogy and Psychology, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation (76 Prospect Vernadskogo, Moscow 119454, Russia), **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0002-3080-7003>, **Researcher ID:** E-6730-2017, katerina.shishlova@mail.ru

Ivan A. Kuritsyn, Ph.D. student, Chair of Pedagogy and Psychology, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation (76 Prospect Vernadskogo, Moscow 119454, Russia), **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0002-4002-8484>, **Researcher ID:** E-8757-2017, espero91@list.ru

Contribution of the authors:

Ekaterina E. Shishlova – research supervision and counseling at all stages of the research; defining the essence and structure of the main notion for the research – hidden curriculum; elaboration of the methodology of analysing the subject component of hidden curriculum; development of the questionnaire for surveying students; critical analysis of the problem, methods and results of the research.

Ivan A. Kuritsyn – initiation of studying an innovative for Russian pedagogy problem of hidden curriculum; development of theoretical and methodological basis of the research; development and approbation of the original scheme of analysis of the subject component of hidden curriculum; statistical processing of the students' survey results; concluding and interpreting the results of the research and their textual presentation.

All authors have read and approved the final manuscript.